

ГЕОЭКОЛОГИЯ

УДК 911.53

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЗЕМЛИ

Ю.А. Веденин

Институт географии РАН,
Старомонетный переулок д. 29, г. Москва, 119017,
e-mail: vedenin37@gmail.com

В статье обсуждается место и роль культурного ландшафта в сохранении исторической памяти Земли. Данная тема рассматривается на примере ценных культурных ландшафтов, отнесённых обществом к объектам наследия. Особое внимание уделяется соотношению между исторической памятью и свойствами культурного ландшафта как объекта наследия – подлинностью, целостностью, исторической репрезентативностью и документальностью.

Ключевые слова: историческая память, актуальная и скрытая историческая память, культурный ландшафт, культурное наследие.

Культурный ландшафт и историческая память

В процессе заселения и освоения Земли человек устанавливает тесные связи с природой и формирует свою собственную среду обитания. Это всё фиксируется в структуре культурного ландшафта, в процессах его функционирования и развития.

В настоящее время существует множество определений культурного ландшафта.

Во-первых, культурный ландшафт рассматривается как результат «сотворчества» человека и природы, осуществляемого в процессе утилитарного, интеллектуального или духовного освоения пространства [5].

Во-вторых, культурный ландшафт – это сложная территориальная система, в которой определяющую роль играет человек как носитель определённых культурных ценностей [3, 8, 15].

В-третьих, культурный ландшафт представляет особый текст, содержащий информацию о ценностях – хозяйственных, социальных, духовных, которые были заложены людьми в процессе формирования и развития Ойкумены [10, 14, 16, 18, 19].

Несколько слов об актуальности рассмотрения Земли в контексте культурного ландшафта.

Культурно-ландшафтное пространство формируется в результате деятельности разнообразных этносов и народов, групп людей, отдельных личностей, различающихся по менталитету, культуре, образованию и их взаимодействию с окружающей средой. Так, например, средняя полоса Европейской части России в разные исторические эпохи была связана с угро-финскими, славянскими и тюркскими народами; на ней проживали и работали люди различных национальностей, конфессий, профессий, приехавшие из разных стран, получившие образование в отечественных и зарубежных учебных заведениях. Результаты их деятельности сохраняются в культурном ландшафте этого региона. Об этом свидетельствуют внешний облик городских и сельских населённых пунктов средней полосы России, дворцово-парковых и усадебных ансамблей, распространённые на этой территории топонимы.

Одной из важнейших функций культурного ландшафта является его особая роль в трансляции исторической памяти Земли [2].

Историческая память определяется нами как совокупность передаваемой из поколения в поколение информации об истории формирования и развития человечества и окружающей его среды.

Культурный ландшафт, возникший в резуль-

тате адаптации человека к окружающей природной среде, обустройства и приспособления этой среды к потребностям и характеру деятельности человека, хранит в себе память об объектах, событиях и процессах, свидетельствующих об особенностях развития человеческого сообщества и окружающей среды на протяжении всей истории их существования.

Характерной чертой исторической памяти Земли является её дискретность, поскольку значительная часть информации теряется в процессе перехода от одного поколения к другому или остаётся непознанной. Это позволяет утверждать о существовании скрытой и актуальной (открытой) исторической памяти, о переходе актуальной памяти в скрытую и обратно.

Очень важной для современного общества проблемой является отношение государственных и общественных институтов к исторической памяти. Не секрет, что на определённых этапах политического, социального и экономического развития в качестве актуальной, т.е. востребованной исторической памяти, государство и общество начинают выделять определённые её фрагменты, исходя из современных оценок, происходивших в прошлом процессов. Для политической власти, установившейся в большевистской России, а затем в СССР, было выгодно перевести значительную часть исторической памяти из актуальной в скрытую. Отсюда стремление государства к ликвидации религиозных институтов, к разрушению культовых сооружений, монументов, посвящённых памяти видных государственных деятелей Российской империи. Желание стран Восточной Европы и бывших советских республик зачеркнуть некоторые страницы своей истории, связанные с коммунистическим прошлым, проявляется в разрушении напоминающих об этом времени монументов и памятных знаков, переименовании названий городов, улиц и площадей [4, 12].

Такое же отношение к истории, к исторической памяти проявляется и тогда, когда хотят подчеркнуть вклад того или иного этноса в формирование среды своего обитания, показать преимущество одного этноса над другим, определить, кто был первым или являлся основным игроком при освоении и обустройстве тех или иных территорий. Об этом свидетельствует характер дискуссии, ведущийся по поводу Нагорного Карабаха, Абхазии, Крыма и т.д.

На определённом этапе своего развития человечество начинает прилагать усилия для со-

хранения накопленной за предыдущие эпохи информации, искать новые источники для её пополнения. Фактически речь идёт об осознании целостности исторической памяти, о желании общества заполнить имеющиеся в ней лакуны. Важную роль в этом процессе играет наука, в задачи которой входит изучение закономерностей функционирования биосферы на протяжении всей истории её развития, включая и те процессы, которые происходили задолго до появления человека, но повлиявшие на формирование среды его обитания. Благодаря научным изысканиям, творчеству деятелей искусства, изучению и пропаганде народных традиций увеличиваются объём и содержание заложенной в культурный ландшафт исторической информации. Особый вклад в процесс информационного обогащения культурного ландшафта вносят гуманитарные науки, прежде всего, археология и история, искусствоведение и этнография, социология и культурология, культурная и историческая география. Немаловажную роль в этом процессе играют естественные науки, в том числе науки о Земле, физика, биология, антропология и т.д.

Культурный ландшафт как наследие

Человеческое общество и среда его обитания не являются статичной системой. В какие-то моменты или периоды исторического времени человеческое сообщество и окружающая его среда существенным образом меняются. Эти изменения могут происходить как революционным путём, так и в процессе эволюционного развития, через возникновение наиболее совершенных или принципиально новых культурных ценностей. Наиболее значимая информация об этих явлениях, имеющая особое значение для сохранения наивысших достижений мировой, национальной или региональной культуры, начинает восприниматься как информационно-культурный код, с помощью которого историческая память включается в современные процессы жизнедеятельности общества. Носители наиболее ценной исторической памяти рассматриваются обществом как объекты наследия.

В силу своей многокомпонентности и взаимосвязанности культурный ландшафт характеризуется многообразием и богатством видов информации. Историческая память отражается во множестве текстов, носителями которых выступают отдельные элементы и компоненты культурного ландшафта, как материальные, так и нематериальные. Это архитектурные сооружения, природно-техни-

ческие или природные объекты, предметы быта, разнообразные письменные источники, в том числе архивные материалы, произведения искусства, литература, музыка, кино и театр. Часть исторической памяти передаётся через традиционные технологии, фольклор, топонимию и т.д.

Культурный ландшафт как объект наследия обладает рядом специфических свойств. Особый интерес представляют подлинность, историческая репрезентативность и документальность культурного ландшафта [2].

Подлинность предполагает высокую степень сохранности носителей информационно-культурных кодов, сформировавшихся в процессе создания и развития данного объекта; значительную долю сбережённых в результате постоянного поддержания или консервации, созданных или сохранённых нашими предками объектов, явлений или их элементов, фрагментов и даже следов от них; высокую степень сохранности исторических и традиционных функций ландшафта.

Историческая репрезентативность характеризует процесс формирования и развития ландшафта, его преемственность и дополненность. Этот признак свидетельствует о высокой степени сохранности памяти об истории объекта, о действиях, связанных с необходимостью его постоянного поддержания, целенаправленной и последовательной деятельностью, направленной на его развитие. Это предполагает максимально полную представленность всех исторических слоёв или природно-естественных стадий эволюции, свидетельствующих о процессах формирования и развития объекта, который впоследствии стал рассматриваться как наследие [2].

Документальность указывает на особую роль ландшафта в хранении и передаче от одного поколения к другому информации об историко-культурных и природных ценностях, объектах и явлениях, имеющей универсальное значение для человечества. В данном случае ландшафт выступает в форме документа, в котором в виде определённого текста закодирована память о предшествующих эпохах, представляющих ценность для будущих поколений. Это предполагает высокую степень изученности объектов наследия как носителей ценной в историческом, научном, художественном отношении информации. Д.С. Лихачёв указывает не только на необходимость изучения наследия, но и на то, что его восприятие требует глубоких знаний и умения «считывать» соответствующие историко-культурные коды [17].

Проблемы сохранения, реставрации и воссоздания культурного ландшафта как объекта наследия

В процессе формирования и развития культурного ландшафта происходят два диаметрально противоположных процесса. С одной стороны, значительная часть исторической памяти исчезает и оказывается не востребованной обществом. С другой стороны, общество стремится сохранить свою историческую память и даже расширить её объёмы и содержание.

Деградация культурного ландшафта как результат утраты исторической памяти. Потеря исторической памяти связана со многими процессами. Это происходит в результате гибели или деградации подлинных материальных объектов наследия. В качестве примеров могут быть приведены: снос исторической застройки в результате перепланировки Москвы (строительство гостиницы Россия на месте исторического квартала Зарядье, разрушение исторических зданий в районе арбатских переулков и появление Нового Арбата); разрушение природных ландшафтов, имеющих особое историко-культурное значение (устройство карьеров на пойме Оки около музея-усадьбы Поленова), уничтожение традиционной застройки в дачных посёлках и сельских поселениях и т.д.

Аналогичный процесс происходит в результате замены подлинных исторических памятников на их копии или фантомы (здание Военторга и гостиницы «Москва» в столице России).

Серьёзные проблемы, ведущие к потере исторической памяти, возникают в результате проведения исторических реконструкций и попыток вернуть сохранившемуся до наших дней объекту наследия облик, относящийся к более раннему времени, который был в процессе прошедшего времени утрачен. Ярким примером такого подхода являются работы по реконструкции Летнего сада [2]. Точно такие же потери исторической памяти происходят в результате обновления фасадов и интерьеров зданий, расположенных в исторической застройке, декоративного убранства интерьеров и т.д. [1, 2].

К потере исторической памяти ведёт уничтожение или сокрытие письменных исторических документов, закрытие архивов, запрет на распространение ранее изданных книг или возможностей осмотра произведений искусства, относящихся к определённым периодам истории или неоднозначного отношения государства к личности и творческой ориентации художника, ликвидация

исторических «графити» или надписей со стен реставрируемых памятников архитектуры. Это можно видеть на примере удаления следов ГУЛАГа в старинных храмах Соловецкого монастыря.

Серьёзные проблемы возникают в связи с уничтожением исторической и традиционной топонимии. Эти изменения происходят в результате переименования названий городов, улиц, урочищ. В России наиболее серьёзный урон был связан с советским периодом, когда происходило массовое переименование названий городских улиц и площадей. Внедрение в городскую топонимию новых названий, связанных с именами деятелей международного и российского коммунистического движения, фактически привело к потере связей города с природным ландшафтом и его историей. К сожалению, в настоящее время очень редко можно увидеть, чтобы на табличках, где написаны современные наименования улиц, давалась бы информация обо всех названиях, которые носила эта улица или площадь в прошлом.

Наиболее ранимый пласт исторической памяти – это живая традиционная культура. Об этом свидетельствует гибель или деградация традиционных культурных ценностей в сельской России, в том числе фольклора, народных ремёсел, традиционных технологий, исчезновение исторических функций городов, отдельных районов города. Эти потери особенно велики в случае депопуляции коренного сельского населения, когда исчезают не только нематериальные культурные ценности, но и материальные свидетельства уходящей культуры – сельские усадьбы, церкви и часовни, мельницы, амбары и бани, сельскохозяйственные угодья, кладбища и т.д.

Проблемы сохранения культурного ландшафта как объекта культурного наследия

Культурный ландшафт как носитель исторической памяти не может быть сохранён без бережного отношения к расположенным на территории ландшафта подлинным объектам наследия и окружающей их среде. При этом имеется в виду сохранение не только самого объекта, но и патины времени как свидетельства длительной истории его существования. Характерным примером такого культурного ландшафта, где этот фактор играет особо значимую роль, является Венеция: история жизни большинства расположенных в этом городе каналов, набережных, зданий обнажена, не скрыта от глаз зрителей, поскольку сохранение наследия не предполагает проведения работ по обновлению их внешнего облика. Подлинность объекта

может быть сохранена только в контексте его взаимосвязи с естественной исторической средой. Нарушение этого принципа может быть проиллюстрировано на примере очистки стен Соловецкого монастыря от лишайников, выросших на камни в результате многолетнего процесса адаптации искусственного сооружения к природной среде.

Нередко при воссоздании утраченных памятников истории и культуры в качестве аргумента ссылаются на необходимость сохранения исторической памяти. Особенно часто эта проблема возникает в городских культурных ландшафтах. Так, например, в Москве, начиная с 1990 гг., ведётся компания по восстановлению разрушенных в советское время храмов. Однако при этом, казалось бы, явно позитивном процессе нарушается принцип исторической репрезентативности ландшафта. Город должен хранить память обо всех событиях, которые происходили в течение длительного времени его существования. Возникает вопрос: каким образом можно решать эту проблему? – Построить копию утраченного храма или сохранить память об этом объекте через организацию мемориала. В первом случае воссоздаётся исчезнувший памятник архитектуры, восстанавливается исторически достоверный визуальный облик города. Во втором сохраняется историческая память ландшафта, включающая всю историю этого места, причём не только связанную со снесённым в советское время храмом, но и с более отдалёнными или более близкими событиями. Так, например, в мемориале, который можно было бы устроить рядом с вновь воссозданным храмом Христа Спасителя, разместить информацию о снесённых в начале 1830 гг. Свято-Алексеевском монастыре XVII века и церкви Всех Святых, а также о планах Сталина построить на этом месте Дворец Советов – новый «храм», связанный с коммунистической идеологией. Очевидно, что каждое решение должно приниматься в зависимости от сложившейся ситуации и приоритета решаемых при этом задач.

Важным направлением в сохранении исторической памяти ландшафта является бережное отношение к исторической функции места. Наиболее яркие примеры такого подхода – старые университетские города Англии – Оксфорд и Кембридж, Ватикан как центр католического мира, исторические кварталы Праги, где располагаются традиционные рестораны и пивные. Некоторые города потеряли своё историческое значение, но именно эти, казалось бы, давно исчезнувшие

функции являются центральным градоформирующим фактором, определяющим его современное существование. В качестве примера может быть приведён бывший город медеплавильщиков Рёрос (Норвегия) – ныне один из популярных центров туризма.

Выявление скрытой исторической памяти и её актуализация как необходимое условие повышения ценности культурного ландшафта – объекта наследия. Для решения этих задач необходимо в первую очередь проведение научных исследований, с помощью которых можно было бы расширить объём знаний об истории формирования ландшафта и ввести эту информацию в его историческую память. Очень важная роль принадлежит краеведам, благодаря которым изучается история поселений, отдельных сооружений, прослеживается генеалогия местного населения, рассказывается о судьбах наиболее интересных людей, живших когда-то в этом городе или селе. Для многих мест, не связанных с широко известными событиями или личностями, имеющими мировую или общенациональную славу, историческая память сохраняется, прежде всего, через историческую и традиционную топонимию, в которой отражена история города или сельского поселения, его природные особенности. Из сохранившихся до наших дней топонимов можно узнать об исторических ремёслах, местах расселения различных сословий, национальных меньшинств, о роли природных факторов в формировании исторической застройки и т.д.

Второй шаг на этом пути заключается в актуализации исторической памяти. Для того чтобы эта информация была доступна населению, необходима установка новых памятных знаков, популяризация исторической информации через формирование новых музейных экспозиций, насыщение этой информацией всего пространства обитания людей, издание путеводителей и т.д. В качестве одного из примеров может быть приведён опыт разработки программы для мемориализации культурных ландшафтов Водлозерья. Когда-то на островах Водлозера располагалось множество деревень. В настоящее время почти все они исчезли с лица Земли. Для того чтобы восстановить память об этих деревнях, о людях, которые там жили, нами было предложено на базе сохранившихся или воссозданных часовен организовать мемориальные музейные экспозиции, посвящённые истории села, генеалогии местного населения, микротопонимике.

Нередко возникает проблема, связанная с

необходимостью, с одной стороны, сохранить подлинный культурный ландшафт, а с другой, расширить объёмы доступной информации о мемориальной ценности этого ландшафта. При этом следует иметь в виду, что с того памятного события или исторического периода, которое определило мемориальную ценность ландшафта, прошло много времени и его облик заметно преобразился. В этом случае возможно использование исторических реплик, напоминающих об этих событиях и, вместе с тем, не нарушающих представление о подлинности культурного ландшафта. С такой ситуацией пришлось столкнуться при мемориализации Бородинского поля, где были воссозданы фрагменты старинных окопов и флешей [15]. В качестве исторических реплик могут быть использованы современные технологии, позволяющие создать виртуальный образ объекта на определённую дату его существования.

Актуализация исторической памяти может быть осуществлена через придание культурным ландшафтам статуса музеев-заповедников, музеев-усадоб или национальных парков. По этому пути пошли при организации мемориальных музеев-усадоб: Ф.И. Тютчева и Е.А. Баратынского «Мураново», С.Т. Аксакова и С.И. Мамонтова «Абрамцево», В.Д. Поленова «Поленово» и т.д. В ряде случаев мемориальные усадьбы были созданы в местах, где почти ничего не сохранилось. Только окружающий ландшафт и остатки парка. Тем не менее, для того чтобы увековечить память живших там людей, было принято решение о воссоздании разрушенных строений и придании этому месту статуса музеев-усадоб. Здесь можно вспомнить об усадьбах А.А. Блока «Шахматово», М.И. Глинки «Новоспасское», А.Т. Болотова «Дворяниново». Это позволяет не просто воссоздать старинное строение и тем самым напомнить публике о том, что здесь когда-то была усадьба, но и вдохнуть жизнь в этот культурный ландшафт, превратить его в культурный центр, оказывающий влияние на развитие этого места.

Большой опыт работ по актуализации исторической памяти был накоплен при создании крупных музеев-заповедников. Это может быть показано на примере музея-заповедника «Куликово поле». Музей-заповедник «Куликово поле» был организован на месте, где по преданиям в 1380 г. произошла битва между русскими войсками под руководством князя Дмитрия Донского и татарским войском, возглавляемым темником Золотой Орды Мамаем [7]). По различным летописным источникам, русские и татарские войска встретились

лись на месте слияния Непрядвы и Дона. И хотя у учёного сообщества так и не сложилось единого мнения о том, где же на самом деле происходило сражение, были предприняты определённые шаги по увековечению памяти об этом, столь важном для России, событии. В 1850 г. в честь князя Дмитрия Донского на территории поля был установленobelisk. Затем уже в 1917 г. по проекту А. Щусева был построен храм Сергия Радонежского. В середине 1960 гг. на базе мемориального комплекса был организован филиал Тульского музея, а в 1996 г. музей-заповедник «Куликово поле». Таким образом, несмотря на то, что аутентичность этого ландшафта как места сражения до сих пор вызывает определённые сомнения, именно этот ландшафт уже в течение многих лет идентифицируется как поле битвы. На нём создана соответствующая инфраструктура; идёт процесс формирования информационного слоя культурного ландшафта Куликова поля. Благодаря тому, что в музее-заповеднике, совместно с Государственным историческим музеем и Институтом географии РАН, другими научными учреждениями, продолжаются археологические и палеогеографические работы, появляется информация об истории формирования системы расселения и хозяйственной деятельности; ведутся исследования, позволяющие получить новые данные об истории возникновения Ивановского канала и Епифанских шлюзов, о строительстве города Епифани, о том, какие виды растительности существовали здесь в средневековье, о характере растительности, в том числе о засечных лесах и ковыльных степях. Таким образом, основной ценностью культурного ландшафта, сохраняющегося сегодня в музее-заповеднике «Куликово поле», стала историческая память. Одним из примеров актуализации исторической памяти может стать предложение по организации музея-заповедника на базе ассоциативного культурного ландшафта, расположенного в озёрном крае на северо-западе Тверской области. Более 100 лет тому назад, начиная с середины XIX века и кончая первой половиной XX века, в усадьбах, расположенных на берегах озер Удомля, Островно, Молдино и других, жили и работали замечательные русские художники [11]. Это, прежде всего, И.И. Левитан, создавший здесь многие из своих наиболее известных картин, в том числе и таких, как «Над вечным покоем» и «Золотая осень».

С этим краем самым тесным образом связано творчество такого значительного мастера, как А.Г. Венецианов. Именно благодаря ему впервые многие русские люди ощутили привлекательность

этого края. А. Венецианов одним из первых русских художников смог запечатлеть образ русской крестьянки, рассказать о её красоте, которая сохраняется и во время её отдыха, и тогда, когда она занимается сельскохозяйственными работами. Широко известна и деятельность Венецианова-педагога. Его ученик Г.В. Сороко стал одним из истинных певцов русской природы и русской усадьбы. Благодаря его работам мы можем представить, как выглядели ландшафты этого края [20].

Здесь же в конце XIX – начале XX веков жили и работали известные русские художники В.К. Беляницкий-Бируля, А.А. Моравов, С.Ю. Жуковский, Н.П. Богданов-Бельский. В 1918–1919 гг. на даче В. Беляницкого-Бирули «Чайка» были организованы Свободные художественные мастерские. Это была первая в России художественная народная школа. В этой школе преподавали К.А. Коровин, А.Е. Архипов, В.В. Рождественский, И.Э. Грабарь. Таким образом, есть все основания для создания совершенно особого бренда всего этого района – «Русский Барбизон». Работа в этом направлении уже ведётся. Сохранилась дача В.К. Беляницкого-Бирули «Чайка». Там создан музей. Одновременно эта дача используется как творческая мастерская. Установлен памятный знак на месте гибели художника А.Г. Венецианова. Небольшие музеи созданы в сёлах Молдино и Островно. Постепенно расширяется круг людей, внёсших вклад в развитие русской культуры и науки, уроженцев Удомельского района, чьё творчество было связано с этой землёй. Усилиями местных краеведов и властных структур памятные знаки установлены на месте усадьбы деда учёного Д.И. Менделеева, путешественника Н.В. Рубцовского, писателя-натуралиста Н.А. Зворыкина. Таким образом воссоздаётся историческая память этого края.

Заключение

Необходимо полноценное включение исторической памяти в современное культурно-ландшафтное пространство Земли. Особая роль в решении этой задачи принадлежит культурным ландшафтам, отнесённым обществом к объектам наследия. В связи с этим следует предпринять усилия для развития системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий, сети исторических поселений, музеев-заповедников и национальных парков, проведения научных исследований, позволяющих расширить объёмы исторической памяти, включения в информационный слой Земли результатов деятельности художников, писателей, музыкантов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борисов Н.С. Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья. М.: Молодая гвардия, 2010. 430 с.
2. Веденин Ю.А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. М.: Новый Хронограф, 2018. 472 с.
3. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия РАН. Сер. Геогр. 2001. № 1. С. 7–14.
4. Вендина О.И., Гриценко А.А. Культурный ландшафт пограничья и борьба за символические ресурсы утверждения суверенитета // В фокусе наследия / сост., отв. ред. М.Е. Кулешова. М.: Институт географии РАН, 2017. С. 398–417.
5. Всемирное культурное и природное наследие. Документы, комментарии, списки объектов. М.: Институт наследия, 1999. 337 с.
6. Горбунов А.В. Концепция культурного ландшафта в развитии Бородинского музея-заповедника // В фокусе наследия / сост., отв. ред. М.Е. Кулешова. М.: Институт географии РАН, 2017. С. 499–517.
7. Гриценко В.П., Наумов А.Н. Актуальные аспекты сохранения и обустройства культурного ландшафта поля Куликовской битвы // В фокусе наследия / сост., отв. ред. М.Е. Кулешова. М.: Институт географии РАН, 2017. С. 517–550.
8. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
9. Каганский В.Л. Пространственные закономерности культурного ландшафта современной России: автореф. дис... канд. геогр. наук. М., Институт географии РАН, 2012. 26 с.
10. Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 62–70.
11. Кац Л.И. Художники в Удомельском крае. Калинин: Московский рабочий, 1983. 123 с.
12. Колосов В.А. Сражения за историю, памятные места и государственное строительство на постсоветском пространстве. В фокусе наследия / сост., отв. ред. М.Е. Кулешова. М.: ИГ РАН, 2017. С. 205–218.
13. Кулешова М.Е. Памяти двух десятилетий культурно-ландшафтных исследований // В фокусе наследия / сост., отв. ред. М.Е. Кулешова. М.: Институт географии РАН, 2017. С. 163–192.
14. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. С. 427–457.
15. Культурный ландшафт как объект наследия. Под ред. Ю.А. Веденина. М.Е. Кулешовой. М.: Институт наследия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
16. Лавренова О.А. Пространство и смыслы: семантика культурного ландшафта. М.: Институт наследия, 2010. 330 с.
17. Лихачёв Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. М., 1982. 344 с.
18. Лихачёв Д.С. Заметки о русском. М.: Сов. Россия, 1984. 62 с.
19. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство, 2002. 768 с.
20. Подушкин Д.Л. Художник А.Г. Венецианов в Удомельском крае. Удомельские ученики. В. Волочк: ООО «Ирида-пресс», 2013. 413 с.

CULTURAL LANDSCAPE AS A PRESERVER OF THE EARTH HISTORY

Yu. A. Vedenin

The author considers and demonstrates in the article the place and role of cultural landscape in preservation of the Earth history on the example of cultural landscapes, nominated as cultural heritage by the society. He gives particular attention to the relation between the historic memory and such criteria of a cultural landscape as authenticity, integrity, historical representativeness and genuine documentary.

Keywords: *historic memory, actual and hidden historical memory, cultural landscape, cultural heritage.*